

Северус открыл глаза и принялся внимательно осматриваться.

Ободранные обои, деревянная кровать без матраса, покосившийся шкаф с нехватящей дверцей — вот и всё, что здесь было.

Он спустился из мансарды и увидел, что в доме пусто, а само жилище напоминает руины.

Здесь царили запустение и тлен; это место нельзя было назвать даже домом, не говоря уже о семье.

В комнатах стоял мрак, балки источили жуки, подоконники разъели снег и дожди, а узор на обоях стал едва различим. Единственным ярким пятном в доме была цветущая роза в грубом кирпично-красном горшке.

Северус бросил взгляд на старый стул, покрытый заплатками, засаленный шкаф и залатанные тёмно-зелёные занавески из грубой ткани. Люциус Малфой пришел бы в ужас от подобной обстановки.

Северус вышел из гостиной, направился на кухню, откинул деревянную крышку в углу и спустился в подвал.

Найдя там спрятанный сундук, он привычно сотворил заклинание без палочки.

Пусть магической силы в теле почти не осталось, простейшее «Алохомора» ему всё ещё было под силу.

В сундуке Эйлин лежали оловянный котёл, стеклянные пробирки и флаконы, несколько зелий и пара учебников по магии — всё имущество, которое она вынесла из дома Принцев.

Но не было ни волшебной палочки, ни денег.

Свою палочку Эйлин сломала сама, чтобы доказать Тобиасу, что она навсегда порвала с миром волшебников.

Что же до денег, то даже если в доме заводился хоть пенни, хоть один медный кнат, Эйлин тут же отдавала их Тобиасу.

По календарю Северус понял: магический выброс уже позади, но с Лили он ещё не встречался. Он помнил то лето, когда увидел её впервые.

Сейчас стояла весна, встреча ещё не состоялась, да он и не стремился к ней.

Они с Лили — люди из разных миров. Пытаться сосуществовать в одном — значит лишь причинять друг другу боль.

Его состарившаяся душа не хотела снова связываться с юной ученицей Гриффиндора.

У него было слишком много дел, чтобы ввязываться в любовные игры Поттера.

Пусть Лили и Поттер сами ищут своё счастье.

Что касается защиты Лили... в прошлой жизни он спас жизнь Гарри, и этим отдал свой долг.

Он больше ничего не был должен Лили. Теперь у него началась новая жизнь.

Северус достал из сундука обратное зелье, зелье для восстановления магических сил и зелье забвения. Мерлин свидетель, почему Эйлин не напоила Тобиаса зельем забвения и не ушла из этого ада?

Северус не стал развивать эту мысль. Он давно перестал быть ребёнком, жаждущим родительской любви.

Он переродился вовсе не для того, чтобы перевоспитывать Тобиаса и Эйлин.

Всё, что он делал сейчас, было лишь средством сбежать отсюда.

Тобиас использовал его, маленького, как грушу для битья, а Эйлин думала только о муже. Она вечно заставляла своего пяти-шестилетнего истощённого сына уступать взрослому пьянице-отцу.

С бесстрастным лицом Северус, не используя палочку, уменьшил сундук Эйлин, спрятал его к себе за пазуху и выпил драгоценное зелье восстановления сил.

Вернувшись в мансарду, он лёг на кровать и закрыл глаза, чтобы немного отдохнуть.

Нужно набраться сил, ведь вечером предстояла тяжёлая схватка.

Тобиас вернулся из казино. Сегодня он проиграл все фунты, шиллинги и пенни, что дала ему Эйлин, не оставив денег даже на выпивку.

Трезвым он был ещё гаже, чем пьяным. Пьяный Тобиас трогал его только тогда, когда попадался под руку, а трезвый — сам искал повод придраться.

Северус изо всех сил сопротивлялся, когда Тобиас начал его избивать. Но он был слишком мал, магических сил не хватало на серьёзные заклинания, а физически он не мог тягаться со взрослым мужчиной.

— Опять проиграл! Это всё ты, маленькое чудовище, приносишь мне неудачу. Я убью тебя, гадёныш!

Тобиас разбил Северусу лицо, изрыгая грязные проклятия. Но Северус, в отличие от прежних раз, не молил о пощаде — он яростно кусался и даже пинал отца в пах.

Словно гадюка или волк.

— Ах ты сукин сын!

Взбешённый сопротивлением, Тобиас набросился с новой силой. Но Северус, воспользовавшись тем, что отец вскрикнул от боли, вырвался из его хватки.

На лестнице слышались шаги, и в комнату, спотыкаясь, вбежала Эйлин. Она оттолкнула мужа и взмолилась:

— Тобиас, не бей Северуса! Он же наш сын, я тебя умоляю.

Но, войдя, она увидела следы укусов на лице Тобиаса и самого Северуса, который смотрел на отца волком.

Эйлин ахнула:

— Северус! Как ты мог так поступить со своим отцом?!

Она набросилась на сына с обвинениями, совершенно не замечая ни крови на его лбу, ни синяков на теле.

Северус лишь горько усмехнулся. Ему следовало ожидать этого: сердце этой женщины принадлежало только мужу.

— Я полагаю, это существо, именуемое отцом, первым вознамерилось меня убить.

От этих слов Эйлин пришла в ещё большую ярость и бросилась на него, чтобы проучить.

Северус не собирался стоять и подставляться под удары. Но Эйлин перегородила выход, и бежать было некуда.

Трезвый Тобиас быстро сообразил, что может использовать гнев Эйлин, чтобы расправиться с непокорным сыном. Он произнёс с явным презрением:

— Неудивительно, что у чудовища родился такой же уродец. В таком возрасте уже готов убить отца. Как же я жалею, что женился на тебе, мерзкая Эйлин.

Эйлин болезненно взглянула на Тобиаса; каждое его слово пронзало её сердце.

Она думала: это не вина Тобиаса.

Тобиас стал таким, потому что она ведьма, потому что Северус родился волшебником, а не сквибом. И к тому же, как Северус посмел поднять руку на отца!

Северус смотрел на мать — женщину, которая в прошлой жизни хоть изредка проявляла к нему жалкие остатки материнской любви. Сейчас в её глазах пылало безумие. Она с остервенением наотмашь ударила его по лицу.

— Это тебе наказание за то, что ты ранил отца. Сегодня ты останешься без ужина.

Эйлин произнесла то, чего в прошлой жизни никогда не говорила. Она толкнула сына, и тот упал. Встав перед Тобиасом на колени, словно верующая перед алтарём, она выложила все деньги, что у неё были. Её глаза светились фанатичным безумием:

— Тобиас, во всём виноват Северус. Прошу, не уходи из дома! Я купила твой любимый виски, пожалуйста, останься сегодня.

Тобиас торжествующе смотрел на Северуса с распухшей щекой и полными боли, пустыми глазами. Он понял: для этого маленького монстра удары матери гораздо больнее, чем его собственные.

Выпустив пар, он «милостиво» кивнул Эйлин:

— Ладно, останусь. Эйлин, не дай бог ты разбавила виски водой, тебе же хуже будет.

Тобиас самодовольно вышел из мансарды. Эйлин, радостная от того, что муж остаётся дома, поспешила на кухню.

Она даже не взглянула на избитого сына — всё потому, что тот не послушался и ослушался своего жестокого отца.

Северус смотрел на кровь на своих руках и холодно усмехнулся.

Посреди ночи, когда Тобиас напился виски до беспмятства, а Эйлин уснула от изнеможения, Северус тихо пробрался в их спальню.

Он применил к обоим заклинание «Остолбеней» без палочки. Опасаясь, что сил не хватит и они проснутся, он дополнительно приложился кирпичом по их головам.

Затем он достал зелье забвения, в которое добавил свои волосы, и насильно влил его в рты Эйлин и Тобиаса.

С этого момента эта пара забудет о существовании Северуса Снейпа всё до последней мелочи.

Закончив, Северус стёр все следы своего присутствия в этом доме. Он забрал все деньги из карманов Тобиаса, вырвал у того волос, добавил в обратное зелье, выпил его и навсегда покинул дом, который в прошлой жизни вызывал у него столько любви и ненависти.

Интересно, обретут ли теперь Эйлин и Тобиас заслуженное счастье, избавившись от своего сына-монстра, наделённого магией?

<http://bllate.org/book/21846/2265316>